

Хэ Сюйлян слегка поклонился и сказал:

— Генерал Лян ещё не оправился от болезни и не может присутствовать, прошу прощения, господин.

Гу Чжэнь кивнул:

— Я понимаю. В военном лагере генерал — главный. Не нужно придерживаться церемоний, ешьте свободно.

После этого Хэ Сюйлян и Жу Сюэ сели за стол, и невесёлый ужин начался.

Несмотря на то, что Цюньсян был отдалённым и бедным местом, местные жители нашли свои способы выживания. Будь то мясо дикого кабана или замороженные овощи, всё было приготовлено очень вкусно. Гу Чжэнь с аппетитом ел, время от времени поглядывая на Хэ Сюйляна и Жу Сюэ, боясь, что между ними может возникнуть искра. И действительно, в глазах Жу Сюэ было видно только Хэ Сюйляна. Она то и дело подкладывала ему еду, вытирала ему рот. Хотя Хэ Сюйлян держался сдержанно, это выглядело слишком слащаво и вызывало дискомфорт.

Гу Чжэнь подумал:

«Бесстыдник, твоя настоящая любовь — это Си Юэ, ты знаешь об этом? Хватит тщетно сопротивляться, убогий главный герой!»

Тут он заметил, что Си Юэ куда-то исчезла. Она должна была сидеть рядом с Хэ Сюйляном, разве она не видит, что её будущий муж может быть уведён? Повернув голову, он увидел, что Си Юэ с невероятной сосредоточенностью чистила мандарин.

Не внешнюю кожуру, а тонкую плёнку вокруг долек. Гу Чжэнь удивился:

— Си Юэ, эту кожуру можно есть, ты её не любишь?

Си Юэ подняла глаза, и в её холодном взгляде отразилось его лицо:

— Но разве господин никогда её не ест?

Гу Чжэнь промолчал.

Чёрт, опять провал...

Гу Чжэнь почувствовал, как взгляд Е Жаня, словно сверло, впивался в его спину. Он неловко сказал Си Юэ:

— Я... я недавно изменил свои привычки. Есть эту кожуру полезно для здоровья... Я ем её... ем...

Ешь дерьмо!

Гу Чжэнь ел мандарин, чувствуя, как слёзы текут по его лицу.

«Братан, на моём пути к званию актёра появились препятствия».

Не слишком весёлый ужин быстро закончился. Гу Чжэнь поел с удовольствием и даже выпил

немного местного вина. В этот холодный зимний день, среди крепких воинов лагеря, вино было самым крепким. Гу Чжэнь сделал всего пару глотков, и ему стало жарко. Сердце и желудок горели, и сонливость начала овладевать им. Он потер глаза и захотел поскорее отдохнуть.

Хэ Сюйлян, заметив это, повернулся к Жу Сюэ и сказал:

— Жу Сюэ, будь добра, приготовь немного похмельного супа.

Жу Сюэ спросила:

— Генерал Хэ, ты много выпил?

Она посмотрела на стол и увидела, что их бутылка вина даже не была открыта.

Хэ Сюйлян кивнул:

— Немного. Будь добра, Жу Сюэ.

С этими словами он встал и вышел из палатки вслед за Гу Чжэнем.

Гу Чжэнь ел так много, что начал икать. За ним шли Си Юэ и Е Жань, и ему было неловко проявлять слабость. Он сдерживался, пока его плечи не начали дрожать, и, наконец, обернулся:

— Идите отдыхать. Генерал Хэ, наверное, подготовил для вас место?

Си Юэ и Е Жань переглянулись:

— Господин, нам не нужно вас сопровождать?

Гу Чжэнь махнул рукой:

— Если что-то случится, я вас позову. Будьте начеку, ведь мы рядом с племенами кочевников-ху.

Он специально посмотрел на Е Жаня:

— Особенно ты. Ты мужчина, и на тебе больше ответственности. Хватит позволять своей старшей сестре заботиться о тебе. Завтра утром приходи ко мне, мне нужно с тобой поговорить. А сейчас идите отдыхать.

Е Жань напрягся. Долгое время они стояли молча, затем поклонились и ушли.

На обратном пути Гу Чжэнь чувствовал себя немного одурманенным. Он шел и ворчал 007:

— Братан, это вино такое крепкое. Я выпил всего пару глотков, а голова уже кружится.

— Здесь холодно, как иначе пережить зиму? Не выпендривайся, иди спать.

Гу Чжэнь кивнул. Сейчас он видел палатки в двойном изображении, а ноги, будто проваливались в мягкий снег или вату, шатаясь, он добрался до своей палатки.

К счастью, они смогли выделить ему отдельную палатку для сна. Вернувшись, он почувствовал головокружение и лег на деревянную кровать, не желая двигаться. Он уже почти заснул, когда

почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу.

Гу Чжэнь повернулся и увидел Хэ Сюйляна. Он на мгновение замер, и они смотрели друг на друга. Гу Чжэнь нахмурился:

— Что, теперь входят без стука?

Хэ Сюйлян не обратил внимания на его тон, поставил на стол небольшой кувшин с супом и ответил:

— Стучал, но никто не ответил.

Гу Чжэнь потер виски, думая, что он выпил всего пару глотков, как мог так опьянеть, что не услышал стука.

— Ладно, что тебе нужно?

— Вино «Огненная шпилька» слишком крепкое, я приготовил для вас похмельный суп.

Он налил суп в чашку, и в палатке распространился горьковатый аромат.

— «Огненная шпилька»? Это название вина?

Гу Чжэнь сел и, не дожидаясь приглашения, выпил суп, потому что ему действительно было плохо.

Хэ Сюйлян наблюдал, как его кадык движется, и кивнул:

— Да.

Эффект супа был мгновенным. Как только он попал в желудок, Гу Чжэнь почувствовал себя лучше. Он похлопал Хэ Сюйляна по плечу:

— Наедине не нужно соблюдать церемонии. Спасибо, брат.

Хэ Сюйлян слегка изменился в лице и вдруг произнес слова, которые заставили Гу Чжэня похолодеть:

— Ты так легко это выпил?

Сердце Гу Чжэня ёкнуло.

«Чёрт, я забыл! Этот главный герой всё время хочет меня убить. Неужели в этом супе был яд?»

Гу Чжэнь, проживший много лет в мирном и законопослушном обществе, хотя и бедном, но безопасном, вдруг оказался в ситуации, где ему нужно было постоянно быть начеку, боясь за свою жизнь. Он всё понимал, но не мог быстро адаптироваться.

Гу Чжэнь чуть не заплакал:

«Могу я пойти вырвать?»

Он заставил себя успокоиться и, даже в последние моменты жизни, старался сохранить лицо:

— Генерал Хэ, что ты имеешь в виду? Хочешь убить своего господина?

Хэ Сюйлян, с золотистыми глазами, в которых мелькнул блеск, медленно произнес:

— Ты не мой господин.

Гу Чжэнь ударил по столу и гневно сказал:

— Дерзость! Я представляю императорский двор и его величество, прибыл сюда с провизией, представляю Цзяньюнь и императора Сюаня. Если ты готов взять на себя ответственность за обман императора и попытку восстания, то моя жизнь — в твоих руках!

Гу Чжэнь стоял с прямой спиной, как говорится, даже если проиграешь, не теряй достоинства. Хотя он сам не понимал, что говорит, он старался выглядеть убедительно!

Хэ Сюйлян смотрел на разгневанного Гу Чжэня, его ясные глаза наполнены решимостью. Это была эмоция, которую он никогда раньше не видел в глазах Гу Чжэня, и это только укрепило его убеждения.

— Господин, вы слишком подозрительны. Я просто беспокоился, что местные лекарства могут вам не подойти.

Гу Чжэнь моргнул и снова сел, чувствуя, как его сила уходит в никуда. Он с досадой сказал:

— Я не такой неженка!

Затем, назло, налил ещё одну чашку супа и выпил её залпом, громко воскликнув:

— Ах!

Хэ Сюйлян слегка улыбнулся:

— Хорошо, что не пропали старания Жу Сюэ.

— Жу Сюэ? — переспросил Гу Чжэнь.

— Да.

Хэ Сюйлян кивнул. Гу Чжэнь, уже раздражённый, не хотел больше читать нотации. Он бросил чашку и сказал:

— Сейчас напряжённое время, император с тревогой следит за фронтом. Нельзя позволять личным чувствам мешать военным делам, понимаешь?

Твоя настоящая любовь — Си Юэ! Хватит распылять свои гормоны, юноша, не знающий цены своей энергии, в старости будешь смотреть на пустоту, понимаешь?

Хэ Сюйлян слегка наклонил голову:

— Если это не мешает делам, то можно иметь личные чувства?

Чёрт возьми, можешь ли ты думать о государственных делах! Только и делаешь, что влюбляешься, а твой папа очень переживает!

Гу Чжэнь снова ударил по столу:

— Нет! Мужчина должен стремиться к великим делам, как можно останавливаться из-за личных чувств!

— Сначала семья, потом карьера.

— Эй, — Гу Чжэнь надул щёки, — в лагере плохие медицинские условия, всё держится на Жу Сюэ. Если ты не можешь помочь, не отвлекай врача, занимаясь любовными делами. Как она сможет лечить раненых?

<http://bllate.org/book/16782/1543218>